

Наконец-то появился этот парень, я думал, он пропал!

Хотя я никогда не видел силы трехногой птицы, я очень в ней уверен.

«Теперь все в порядке, если ты пришел сюда чуть позже, я думаю, что-то случится!» - немного взволновано я и сказал с улыбкой.

Трехногая птица трясла перьями на моих плечах и хныкала: «Я давно не был в Лингнане. Рельеф немного изменился, и я чуть не сбился с пути! К счастью, я прибыл вовремя ... »

Затем он взглянул на вялых стариков в холле и пренебрежительно сказал: «Эти старики вас смущают? Пусть здесь горит мой хозяин, хорошо?»

Перья на трехногой птице слегка дрожали, и туман исходил от нее, как восходящее пламя.

Воздух в холле внезапно стал горячим, и температура резко возросла.

«Погодите ... Погодите!» В это время Дедушка II оправился от шока, посмотрел на трехногую птицу на моем плече с недоверчивым лицом, дернул уголками рта и сказал: «Трехногая птица». Золотоногая ворона? Цвет немного неправильный, но он очень похож! Зичен, это твой питомец ... А, это твой друг? "

Я утешил трехногую птицу и нежно кивнул Дедушке Второму.

Вдруг в зале раздался звук вдоха, и все посмотрели на меня широко раскрытыми глазами с адским выражением лица.

Старики, которые только что были готовы что-то со мной сделать, все в это время были немного бледными, смотрели на нас зорко и очень ревниво.

Они боятся этой трехногой птицы, я не знаю происхождения этой трехногой птицы, но они должны что-то знать, иначе они бы так не боялись.

В это время второй дед неожиданно закашлялся и посмотрел на старого Патриарха, сидящего на первом месте. Остальные в зале тоже подсознательно смотрели на старого Патриарха, который сидели в первую очередь и ждали, когда он заговорит.

В это время у старого Патриарха было торжественное выражение лица, а глаза его сияли блеском.

«Хотя моя семья Мэн пустынна и не имеет прежней славы, это не трехногая золотая ворона с нечистой кровью, которая может беспричинно запугивать!» Старый Патриарх встал, его глаза свирепо смотрели на меня. Трехногий птица на плече сказала глубоким голосом: «Это семья Мэн, и вы не можете мириться с вашей самонадеянностью!»

Когда слова упали, на руках старого Патриарха появилась странная отметина, а после этого на его руках появились черные линии, похожие на странные узоры и странные и таинственные руны.

Эти черные узоры распространились по нему, как живые существа, и быстро распространились по его лицу. Эти глаза также превратились в странные черные, сияющие темным светом.

Внезапно в зале раздался рев, как будто что-то проснулось.

Сразу после этого духовные позиции предков в зале задрожали, и ревущие звуки исходили из этих духовных позиций, как будто зверь собирался прийти в себя.

Возникло невидимое давление, нарастающее и тираническое, как морская волна, одна волна сильнее одной волны, ударяясь по нашим телам.

Это давление, казалось, исходило от старого Патриарха, и казалось, что оно исходит с тех духовных позиций.

Мой отец фыркнул, его тело тряслось, его ноги слегка двигались, и он стоял передо мной, разделяя некоторое давление на меня. Несмотря на это, мне было немного трудно дышать, я дрожал в обоих направлениях и почти упала на колени.

Я еще не предпринял никаких действий, просто полагаясь на это ужасающее принуждение, оно почти сломило меня. Сила семьи Мэн на самом деле не так проста, как я думал.

А трехногая птица у меня на плечах уже летела, нежно взмахивая крыльями, словно не подвергаясь этому невидимому давлению.

Огненно-красное иллюзорное пламя охватило трехногую птицу, которая в то время казалась немного другой, чем сейчас.

Он уставился на старого Патриарха и сказал тихим голосом: «Семья Мэн передавалась по наследству тысячи лет. Хотя кровь тонкая, ее действительно нельзя недооценивать. Я думал, что не было людей, пробудивших кровь в семье Мэн. Ты, старик, тоже пробудил кровь своих предков ... Просто твое пробуждение было прервано насильственно, а часть, которая принадлежит демону, все еще слишком тонка. Даже если ты будешь пробуждать остатки своих предков, с твоей силой, Как долго это может длиться? "

«Эй, максимум половину времени горения палочки ладана вы будете терять жизнеспособность и жизнь, как вы думаете, я не смогу выжить за это время?»

Слова трехногой птицы потрясли всех в зале, у всех изменился цвет лица, при этом они посмотрели на меня с недоверчивым лицом.

В это время цвет лица первого старого Патриарха резко изменился, отпечатки его ладоней внезапно ослабли, черные странные узоры на его теле исчезли, духовные позиции в зале больше не дрожали, исчезло невидимое давление и исчез рев.

«Что ты сказал? Скажи это еще раз!» - тон старого Патриарха стал немного поспешным, уставившись на трехногую птицу, казалось бы, немного взволнованно, и сказал с трепетом: «Вы сказали, что родословная третьего внука пробуждается? ты врешь? Я? "

Трехногая птица фыркнула и произнесла насмешливым тоном: «Такого личность хозяина птиц? Что до лжи вам, маленькие ребята? Если вы хотите знать, действительно ли его родословная пробудилась, вы можете попробовать!

Как только прозвучали слова трехногой птицы, передо мной мелькнула фигура второго деда, и он прямо сжал мое запястье, выглядя возбужденным и нервным. В то же время мой отец тоже был взволнован и схватил меня за другое запястье.

«Не двигайся, опусти голову, расслабь тело!» - торопливо сказал мне дедушка.

Я немного растерялся, но не сопротивлялся и сделал то, что он сказал.

Расслабляя все свое тело, ни о чем не думая, я увидел светло-красные руны, появляющиеся на руках моего отца и второго дедушки, которые, как живые существа, быстро текли по моей руке и распространились к моему сердцу.

Два потока теплого воздуха прошли через мои руки и медленно вошли в мое сердце. В этот момент мое сердце, казалось, немного ускорилося, и все мое тело почувствовало тепло и комфорт.

После нескольких вдохов ничего необычного не появилось, и на лицах второго дедушки и отца появилось некоторое сомнение.

В то же время другие люди в зале тоже выглядели иначе, и большинство из них вздохнули с облегчением.

«Это должно быть фальшивка, как он мог быть разбужен кровью!»

«То есть из четырех поколений нашей семьи Мэн никто, кроме главы семьи, не может этого сделать!»

«Среди ветвей несколько талантливых маленьких парней из молодого поколения не смогли пробудить свои родословные. Как он может это сделать?»

«Если родословная пробудится, это будет очень весело. Родословная главной линии не пробуждается, но пробуждается одна ветвь. Разве следующий Патриарх не будет...»

«Эй, ветка становится главной. В этом случае семья Мэн действительно становится шуткой!»

...

Голоса в зале шумные, и, очевидно, многие не верят тому, что сказала трехногая птица.

Волнение на лицах второго деда и отца постепенно исчезло, и, слыша низкие насмешки и насмешки присутствующих в зале, на их лицах стало немного трудновато смотреть.

Трехногая птица тоже казалась немного удивленной, парила в воздухе, моргала и что-то тихонько бормотала.

«Старые четыре и пять, попробуйте!» В это время вдруг заговорил первый старый Патриарх.

Когда голос упал, двое стариков, охранявших ворота, промелькнули и подошли прямо ко мне, положив руку мне на плечо.

Легкая красная руна промелькнула на их руках и распространилась на меня, но они не были такими нежными по сравнению со вторым дедушкой и отцом.

Два потока горячего воздуха исходили из их ладоней, высокомерно бушевав в моем теле, ударяя в мое сердце.

Я фыркнул, мое тело сильно задрожало, и жгучая боль в моем теле почти заставила меня кричать.

«Старый четвертый и пятый, ты хочешь убить его, не так ли?» - сердито крикнул второй дед.

Глаза отца резко вспыхнули, когда посмотрели на двух стариков, и он крикнул: «4 дяди и 5 дядей, что вы хотите делать?»

Двое стариков проигнорировали их и посмотрели друг на друга, и в их глазах вспыхнуло немного жестокости. Вместо того, чтобы уменьшить тепловое воздействие на меня, они увеличили свою интенсивность.

Внезапное усиление жгучей боли заставило меня выдохнуть от боли, и мой отец и второй дедушка вскрикнули, готовые действовать на двух стариков.

В этот момент мое сердце резко забилося.

У меня вырвалось сильное дыхание.

Кровожадное намерение убийства, жестокое дыхание, как извержение вулкана, хлынуло наружу.

«Рев ~» Громкий и пронзительный рев зверя разнесся по всему залу, и звук прокатился по нему, сотрясая зал.

Мои глаза в этот момент превратились в бледно-лиловые.

Появился свирепый зверь, дремавший глубоко в его сердце!

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1293700>